

— Только что возле станции метро у твоего дома видел девушку в белом платье. Очень красивая, такая чистая и светлая, — как бы невзначай заметил Сун Циншань.

— Наверное, это была Цзян Вэй. Она и правда красавица. С самого детства за ней бегала куча парней, я даже не помню, сколько любовных писем мне пришлось для неё принять, — я сразу понял, о ком речь, и поспешил объяснить.

— А почему сам не ухаживаешь?

— Я отношусь к ней как к младшей сестре, какие уж тут ухаживания.

— А она думает так же?

— Раньше не знал, но в последнее время всё стало как-то иначе. Впрочем, сегодня я уже аккуратно, окольными путями, всё ей прояснил.

— Семья не давит, что ты до сих пор без девушки? — снова прощупал почву Сун Циншань.

— Я ведь ещё не закончил университет, время для давления не пришло, — я вдруг о чём-то задумался и с лёгким раздражением посмотрел на него: — Ты что, опять хочешь меня выгнать? Это ведь мой дом.

— О чём ты только думаешь? Мне просто любопытно, как такой выдающийся парень до сих пор без пары.

Хотя я прекрасно понимал, что он снова меня проверяет, мне всё равно было приятно слышать, что я выдающийся. Даже крошечная крупица его признания вызывала во мне бурю восторга.

— Ты правда считаешь, что я выдающийся?

— Мгм! — Сун Циншань ответил уверенно. — Конечно! Только посмотри: высокий, красивый, выпускник престижного вуза, отлично играешь в баскетбол, схватываешь всё на лету — ну разве не выдающийся?

Я обнял его и принялся осыпать поцелуями.

— Ты сказал, что я выдающийся.

Здоровяк ростом метр девяносто пять, услышав пару комплиментов от возлюбленного, счастливо извивался на кровати, словно червяк.

— Брат, похвали меня ещё. Ну же, скажи, какой я молодец.

— Ну и ребёнок ты, — мягко и с нежностью произнёс Сун Циншань. — Разве ты сам этого раньше не замечал?

— Сказать, что не замечал — значит соврать. Раньше я действительно был уверенным в себе и гордым человеком.

— Я же говорил: не бывает красивых людей, которые не знают себе цену, — смеясь, он ласково погладил меня по волосам.

— Но рядом с тобой я чувствую себя таким ничтожным, такой неуверенности я не испытывал никогда. Мне вечно кажется, что я недостаточно хорош, что ты меня разлюбишь или бросишь!

С тех пор как я встретил Сун Циншаня, вся моя прежняя спесь рухнула. Он красив, богат, мудр и невероятно эрудирован. Рядом с ним я — просто зелёный юнец, неотёсанный мужлан и полный профан.

— Но я старше тебя на двенадцать лет. И к тому же... я мужчина.

Это была проблема, с которой мы никогда не сталкивались и в которую боялись смотреть прямо. Раньше мы обсуждали лишь такие личные вопросы, как возраст или семейное положение. Мы намеренно или случайно обходили стороной тему нашего пола — табу, наложенное обществом. Но стоило нашим отношениям зайти чуть дальше, как игнорировать этот вопрос стало невозможно.

Я не знал, что ответить, и, набравшись храбрости, просто выпалил:

— Мне плевать. Я люблю тебя.

— Когда будешь искать девушку, ищи ту, о которой я говорил. Вы бы отлично смотрелись вместе.

Красота Цзян Вэй была неоспорима. В школе нас всегда считали идеальной парой, и мои родители, друзья и родственники души в ней не чаяли. Но у меня не было к ней романтических чувств, и обсуждать её с Сун Циншанем я не хотел.

— Мы с тобой смотримся лучше всех.

Сказав это, мы снова отдались страсти, и так продолжалось до самого заката.

Когда мы, измождённые, лежали на кровати, было уже около десяти вечера. Сун Циншань позвал меня вставать, сказав, что хочет познакомить меня с друзьями в баре.

На улице Цзефан в полночь кипела жизнь: неоновые огни, толпы людей и вереницы роскошных машин. У меня был приятель из баскетбольной команды, который подрабатывал там моделью, зарабатывая десятки тысяч за ночь. Было время, когда нам с Цзян Вэй не хватало денег на жизнь, и мы шутили: вот пойду я в модели, она станет диджеем, и будем мы с ней звёздами ночной жизни, заживём счастливо.

Но она ни разу не была со мной в таких местах. Говорила: я такая красивая, ко мне обязательно будут приставать богатые мажоры, а если я не устою и сбегу с кем-то из них — ты ведь будешь страдать.

Я смотрел на девушек, выходящих из дорогих авто, и понимал: ни одна из них не сравнится с Цзян Вэй. Но, несмотря на то, что она была такой замечательной, я только сегодня днём спал с другим мужчиной на чистом постельном белье, которое она мне застелила.

Лицо Цзян Вэй внезапно возникло в моей голове и вонзило в сердце пару острых клинков. Предательство — это обоюдоострый меч, и та сторона, что была обращена ко мне, уже заставила моё сердце истекать кровью.

<http://bllate.org/book/23903/2722639>